

УДК 81.33

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА XX ВЕКА КАК ОБЪЕКТ НЕОГРАФИИ:
К ИСТОРИИ ВОПРОСА (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ-СПРАВОЧНИКА
ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ И ЛИТЕРАТУРЫ 60-х гг.)**

© 2020 г.

Е.С. Громенко

Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург

el.gromenko@gmail.com

Поступила в редакцию 18.09.2019

Выявляются и характеризуются механизмы терминообразования середины XX в. на материале специальной лексики словаря «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.». Анализируются тематический состав и лексико-семантические группы полученной выборки, описывается динамика вхождения в общеупотребительный язык словообразовательного гнезда одного из терминов.

Ключевые слова: неология, лексикография, неография, специальная лексика, термин, терминообразование.

Первым словарём, зафиксировавшим динамические изменения русского языка, стал словарь-справочник «Новые слова и значения» по материалам прессы и литературы 60-х годов [1] (далее – НСЗ-60). Как известно, наибольшая потребность в регистрации языковых новшеств возникает в периоды значительных сдвигов в науке и технике, культуре, политике, экономике, быте и др. В двадцатом столетии 50-е и 60-е гг. стали особым этапом в развитии советского общества (ослабление тоталитарной власти, общая демократизация способов управления культурой, ослабление цензуры, массовый интерес к поэзии, развитие театра, стремительное развитие исследований в области физики, первый полёт человека в космос), что вызвало появление большого количества новых номинаций. Анализ словника НСЗ-60 показал, что более его половины составляет специальная лексика. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу, что в данный период термины, профессионализмы и другая лексика являлись основным ресурсом пополнения словарного состава общелитературного языка.

В настоящем исследовании специальная лексика впервые рассматривается как целостный лингвистический объект. Обращение к этому материалу объясняется тем, что именно в этот период возникают основные тенденции функционирования терминологии, формируются способы её образования, выстраиваются механизмы перехода специальной лексики в литературный язык. Терминология, имевшая статус новой в XX веке, является своеобразной «отправной точкой» для анализа современных тенденций в сфере специальной лексики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа в системном и тексто-

вом аспектах механизмов терминообразования середины XX века. Кроме того, исследование вызвано потребностью рассмотрения принципов лексикографирования, отраженных в НРЛ-60, с целью уточнения критериев работы с новой терминологической лексикой для проектируемых неологических словарей разных типов.

Новизна исследования заключается и в подходе: специальная лексика НСЗ-60 впервые рассматривается с точки зрения современных терминоведческих теорий.

Объект исследования – словарь-справочник «Новые слова и значения» (по материалам прессы и литературы 60-х годов).

Целью исследования является выявление и характеристика механизмов образования специальной лексики в середине XX в. на материале НСЗ-60.

В соответствии с поставленной целью были решены следующие **задачи**: 1) обследование НСЗ-60 для выборки из него специальной лексики; 2) классификация и описание отобранного материала с точки зрения его тематического состава, способов терминообразования; 3) описание процесса усвоения специальной лексической единицы в общелитературном языке.

В НСЗ-60 был реализован *революционный* подход к содержанию термина *неологизм*, описанный Ю.С. Сорокиным в «Развитии словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века» [2]. В предисловии к НСЗ-60 уточняется понятие *лексического новшества*, под которым в словаре понимаются «как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами русского языка, или ушедшие на какое-

то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными» [3, с. 171], производные, образованные от существующих слов в последние годы. Подобный подход значительно расширил объект лексикографирования: в словник наряду с новыми номинациями начали включать термины, профессионализмы, диалектизмы, окказионализмы, перешедшие в общелитературный язык.

Для сравнения приведем несколько точек зрения на вопрос о сущности понятия *неологизм* во второй половине XX столетия. О.С. Ахманова под неологизмом подразумевала слова, обозначающие только новую реалию [4, с. 262], Н.М. Шанский – стилистическую категорию, передающую «ощущение новизны» [5, с. 153], Словарь русского языка в 4 томах – актуализированное слово или словосочетание [6]. Иначе говоря, исследователи основывались на единичных параметрах новизны, в то время как Ю.С. Сорокин и Н.З. Котелова создали комплексный подход понимания *нового слова*.

Перейдём к анализу словника. НСЗ-60 включает новую лексику двух десятилетий: 50-х и 60-х годов. По подсчётам Н.З. Котеловой, специальная лексика в справочнике составила примерно 50% [7, с. 197], В.М. Лейчик позже уточнил это количество – 80% [8, с. 8]. Однако, как пишут авторы в предисловии к НСЗ-60, значительное количество включенной в справочник терминологической лексики «находится в соответствии с объективным состоянием словарного состава современного литературного языка» [7, с. 197]. Подобное насыщение языка терминологической лексикой объясняется экстралингвистическими причинами: широким распространением научных знаний, развитием экономики, увеличением роли средств массовой информации, появлением новых отраслей производства, ростом технического уровня и др.

В НСЗ-60 специальная лексика, вышедшая из узкой сферы функционирования и ставшая новыми словами литературного языка, представлена в основном терминами (*апоселений, глобулы, фенилкетонурия* и др.), профессионализмами (*инвалютный, ошибаемость, дегистия* и др.) и профессиональными жаргонизмами (*нейтралка, пробирочная, кибер, вьлеть* и др.). И если термины в словаре не сопровождаются никакими пометами, то профессионализмы маркируются *в проф. речи*, а профессиональные жаргонизмы – *в разг. проф. речи*.

В результате выборки специальной лексики НСЗ-60 был проведён тематический анализ полученного списка, который распределился по группам (список дан в порядке убывания количества единиц той или иной группы):

1) медицина (*аллерген, пульмонология, кардиоскоп, йодиол, нарколог* и др.);

2) физика (*межатомный, антинейтрино, фотоника, плазмотрон, радиофизик* и др.);

3) химия (*аммонизировать, гидрохимик, капролактамовый, полимеризатор* и др.);

4) космонавтика, астрономия (*внеземной, астродатчик, планетолёт, лунодром, космопроходец, апоселений, квазар, селенолог* и др.);

5) биология (*радиобиолог, мутаген, онтобиология, ДНК, онкогенный* и др.);

6) геология и геофизика (*неотектоника, тектонист, палеомагнитный, сейсмика, сейсмически, сейсморазведка* и др.);

7) информационные технологии (*обучаемое устройство, память, ЭВМ* и др.);

8) авиация (*глиссада, глиссировать, аэробус, катапульты, колеоптер* и др.);

9) агрономия (*дегистия, десиканты, агрохимик, агрохимлаборатория* и др.);

10) метеорология (*градобойный, метеосистема, метеоусловия, радиометеоролог, радиометеорологический, радиометеорология, шар-зонд* и др.);

11) немногочисленные новообразования сфер: кибернетика (*кибер, кибермашина, кибернетизировать* и др.), металлургия (*бесслитковая прокатка, газорезка* и др.), энергетика (*гелиостанция, гидрокомпрессор, гидроэнергетик* и др.), география (*атлантолог, атлантология, внутриматериковый*, и др.), гляциология (*гляциолог, гляциологический* и др.), криология (*криогенный, криолог, криология* и др.), океанология/гидрология (*батиплан, батискаф, акванавт* и др.), робототехника (*робототехника, роботизация, роботостроение* и др.), спелеология (*спелеолог, спелеологический, спелеология* и др.), геохимия (*палеогеохимия* и др.), футурология (*футурологический, футурология*), эргономика (*эргономика, эргономист, эргономия*), органолептика (*органолептика, органолептический*) и др.

Из-за того, что составители НСЗ-60 приняли решение не включать в словарь слова, которые уже были зафиксированы в последних томах словарей [9] и [6], изданных в конце 50-х – начале 60-х гг., отражение словарного состава языка оказалось неполным. Например, в тематическую группу «космонавтика, астрономия» не вошли слова *космонавтика, космонавт* и др.

Так же был проведён лексико-семантический анализ. За основу системного представления лексики был взят синопсис «Русского семантического словаря» Н.Ю. Шведовой [10]. В период 50–60-х гг. появились слова, обозначающие, например:

1. Материальные продукты труда:

а) приспособления, аппараты, устройства и приборы разного назначения: *ЭВМ, кардиоскоп, бестеневая лампа, электрошуп, гидролокатор, астрокомпас* и др.;

б) транспортные средства: *космический корабль, аквамобиль, экранолёт* и др.;

в) технические сооружения: *гелиостанция, вулканостанция, космическая станция* и др.;

г) специальные помещения: *агрехимлаборатория, хлораторная* и др.;

д) части и детали машин и механизмов: *верньерный двигатель, воздушная подушка, ступень ракеты* и др.;

е) синтетические полимеры: *дакрон, нитрон, мэрон, орлон, полихлорвинил* и др.;

ж) фармакологические средства: *амидопирин, антабус, гамма-глобулин, дибазол, йодинол, фурацилин* и др.;

з) и др.

2. Клетки, ткани, биологические элементы организма: *рибосома, РНК, ДНК* и др.

3. Материю и её элементы: *мю-мезон, нейтрино, менделевий, кварк* и др.

4. Людей по профессии, специальности, роду занятий в определённой сфере деятельности: *астрометрист, планетолог, радиоастроном, селенограф, бионик* и др.

5. Заболевания: *галактоземия, кандидоз, орнитоз* и др.

6. Названия наук, учений: *сейсмика, биокибернетика, аллергология, вирусология* и др.

7. Способ теоретического исследования или практического осуществления: *спирография, голография, радиометод* и др.

и др.

Кроме этого, полученная выборка была проанализирована с точки зрения способов терминообразования, среди которых представлены:

Морфологический способ терминообразования – 89%:

1. Сложение (*неотектоника, канцероген, взрывоопасный* и др.), в том числе сложение с суффиксацией (*инопланетянин, селеноцентрический, всепогодный* и др.), сложение слов (*вакуум-камера, гамма-установка, шар-зонд* и др.), сращения (*вирусоподобный, заразиловыносливый, серосодержащий* и др.) ≈ 32%;

2. Суффиксация (*фотонный, фаговый, глицирование* и др.), в том числе производных от сложных (*гранулометрический, электронографический, хлорвиниловый* и др.), образованных от собственных имён (*менделевий, курчатовий, эйнштейний* и др.) ≈ 26%;

3. Префиксация (*абиогенный, доатомный, дефолиация* и др.) ≈ 8%;

4. Безаффиксный способ словообразования (*зимовед, атлантолог, аэроном, бионик, биофизик, геотермист, гериастр* и др.) ≈ 5%;

5. Префиксально-суффиксальный способ (*безынерционный, внегалактический, надмолекулярный, околотунный* и др.) ≈ 2%;

6. Инициальная аббревиация (*КПД, ЭВМ, АЭС* и др.) ≈ 1%;

7. Сокращение, сложносокращённые слова (*керметы, кожволон, оргстекло* и др.) ≈ 1%.

Семантический способ – 8% (*память, корабль (космический корабль), ступень (ступень ракеты)* и др.).

Синтаксический способ – 3% (*жидкий кристалл, информационный язык, обучаемое устройство* и др.).

Новообразования, имеющие международное употребление, полученные посредством использования древнегреческих и латинских корней (*геотермия, криология, селенология, термика, риккетсии, кардиоскоп, плазма, квазар, пульсар* и др.). В том числе заимствования из современных языков (*скеннер, ситалл, колеоптер, спин, аэробус, лазер* и др.) – 14%.

Анализ словообразовательных типов был произведён при опоре на существующие словообразовательные гнезда. Однако на момент издания словаря появление производного могло опережать производящее. Н.З. Котелова в статье «Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов» приводит следующие примеры, относящиеся к такому случаю: «Так слово *окупаемость* возникло после слова *самоокупаемость*, слово *коммуникабельный* – после слова *некоммуникабельный*; многие существительные (*технизация, оптимизация, космизация, африканизация*) или причастия (*закустаренный, закисленный*) возникли раньше производящих глаголов, которые могут и вообще не появиться» [7, с. 195].

Как видно из проведённого анализа, для специальной лексики НСЗ-60 наиболее характерными являются морфологический способ терминообразования, который широко представлен сложением, аффиксацией и выделяемым С.В. Гринёвым-Гриневицем [11, с. 145] в отдельную группу морфолого-синтаксическим способом, к которому относятся однословные или «словоподобные» термины, образованные на основе словосочетания (*серосодержащий* ← содержащий серу, *гриппоподобный* ← подобный гриппу и др.), термины-эллипсы (*ацетатный* (ацетатное волокно)) и аббревиатуры (*КПД, АМС*). Морфолого-синтаксический способ является основным для профессиональных жаргонизмов, например, *камералка* ← «помещение для камеральной, научной обработки материалов, собранных во время экспедиций и полевых изысканий». Подобные слова-универбаты характерны для разговорной речи, поэтому в

НСЗ-60 такие наименования сопровождаются пометой в разг. проф. речи.

Семантический способ терминообразования представлен в наименьшей степени. Преимущественно этой группе присуща терминологизация общеупотребительной лексики посредством метафоризации значения, например: *дырочный* (состояния, не занятые электронами), *мантия* (о внутренней сфере Земли), *мозг* (электронный мозг). Также семантический способ образования представлен случаями транслитерирования, например: *неон* (о неоновых лампах, их свете) ← *неон* (химический элемент).

Синтаксический способ терминообразования в НСЗ-60 представлен ограниченно. Отметим, что терминоведы (Даниленко [12], Головин, Кобрин [13], Гринёв-Гриневиц [11], Суперанская [14], Авербух [15], Швецова [16] и др.) отмечают, что в образовании терминов именно этот способ является основным. Мы полагаем, что терминологические сочетания либо были не характерны для терминологии 50–60-х гг., что маловероятно, либо составные термины реже переходят в литературный язык, оставаясь в пределах языка для специальных целей, либо по каким-то причинам лексикографами НСЗ-60 было принято решение об ограничении включения в словарь подобных единиц.

Анализируемый материал подтверждает системообразующую роль аффиксов. Используемые в словообразовательных моделях терминов общезыковые аффиксы приобретают более узкие значения, становятся терминоэлементами. Подобные терминоэлементы организуют системные связи внутри словообразовательных моделей. В НСЗ-60 наиболее частотны аффиксоиды-терминоэлементы, например, такие:

1) **-логия, -ика** (наука, раздел науки): *вирусология, геронтология, эргономика* и др.;

2) **-ия** (отрасль): *геотермия, эргономия* и др.

3) **-лог, -ик, -ист** (специалист): *аллерголог, вирусолог, гистохимик, актинометрист* и др.;

4) **-ация, -изация, -(е/а)ние** (процесс): *инфицирование, инактивация, антисептирование* и др.;

5) **-тель** (предметы по их функции): *гамма-излучатель, кровозаменитель, гелиоводонагреватель* и др.;

6) **-он** (синтетический материал, волокно): *дакрон, дедерон, мэрон, нитрон, орлон* и др.

Также отметим, что в НСЗ-60 для образования терминов активно используются компоненты латинского и древнегреческого языков: **'гидро'** (отн. к воде): *гидрометслужба, гидронавт* и др.; **'био'** (отн. к живым организмам, их состоянию, жизни): *биогеенный, бионика* и др.; **'космо'** (отн. к космосу, к космологии): *космопорт,*

космоцентр и др.; **'анти'** ('против'): *антиген, антимир* и др.; **'астро'** ('отн. к небесным телам, к космосу'): *астрометрист, астрометрический* и др.; **'ауто'** ('отн. к самому себе'): *аутогенный, ауторепродукция* и др.; **'аэро'** ('отн. к воздуху, авиации'): *аэризовать, аэробус* и др.; **'газо'** ('отн. к газу'): *газодинамический, газоконденсат* и др.; **'гелио'** ('отн. к солнцу'): *гелиобиология, гелиостанция* и др.; **'гео'** ('отн. к Земле'): *геокриолог, геохронология* и др.; **'гипо'** ('имеющий дефицит, недостаток'): *гиподинамический, гипоксия* и др.; **'иммуно'** ('отн. к иммунитету'): *иммуногенез, иммуноморфология* и др.; **'кардио'** ('отн. к кардиологии, сердцу'): *кардиоскоп, кардиохирург* и др.; **'микро'** ('меньший по размеру'): *микрометеорит, микропалеонтология* и др.; **'нейро'** ('отн. к нервной системе'): *нейроанатомия, нейротропный* и др.; **'палео'** ('отн. к изучению древностей'): *палеогеохимия, палеопатолог* и др.; **'поли'** ('в знач. множественности'): *поливитамин, полиуретановый* и др.; **'радио'** ('отн. к радио, к радиоактивности, к радиации'): *радиолиз, радиокарбонный* и др.; **'сейсмо'** ('отн. к колебаниям в земной коре'): *сейсмоактивный, сейсмокардиограмма* и др.; **'сексо'** ('отн. к полу, к половой жизни'): *сексопатолог, сексопатология* и др.; **'термо'** ('отн. к теплоте, температуре'): *термоэмиссионный, термoplastы* и др.; **'ультра'** ('в знач. сверх, более'): *ультрафиолет, ультрамикротом* и др.; **'электро'** ('отн. к электричеству'): *электросон, электрошок* и др.

Перейдём к заключительному этапу исследования – динамическому описанию употребления одного из терминов в языке. Для этих целей был выбран впервые зафиксированный в НСЗ-60 термин *аллергия*.

Ресурсы «Национальный корпус русского языка (НКРЯ)» [17] и Google Books [18] фиксируют первые употребления слова *аллергия* со второй половины 1930-х – начала 1940-х гг. До 1960-х гг. анализируемый термин встречается в научных (*С инфекцией или нет, находятся ли в силу особенностей антигена другие ткани в состоянии инфекционной аллергии или иммунитета...* [Успехи современной биологии. АН СССР 1941]), научно-популярных (*...работающих в области аллергии, с другой стороны, тем положением, которое занимает вопрос об аллергическом состоянии организма в современной клинической и теоретической медицине* [Природа, 1936]) и художественных текстах (*Все хорошо, но на лице выступили пятна — аллергия у меня бывала, теперь уже нет.* [Т.А. Луговская. Ташкент, 1942–1944 гг.]). Однако до 1960-х гг. слово *аллергия* имеет однократные, единичные вхождения (по материалам

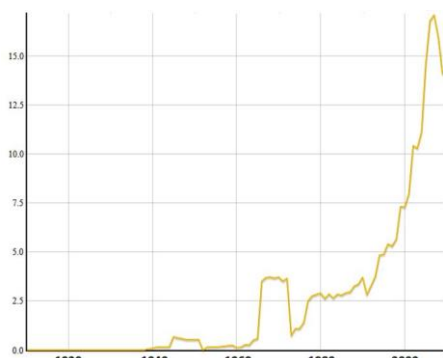

График 1. Распределение по частотности (частота на миллион словоформ) слова *аллергия* (по НКРЯ)

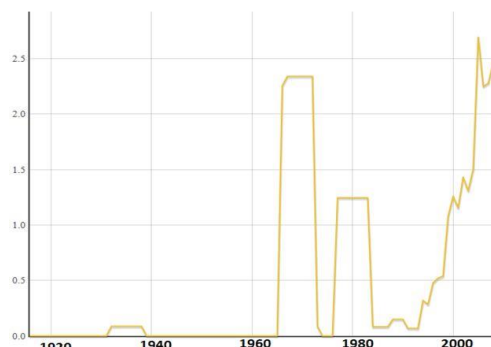

График 2. Распределение по частотности (частота на миллион словоформ) слова *аллерген* (по НКРЯ)

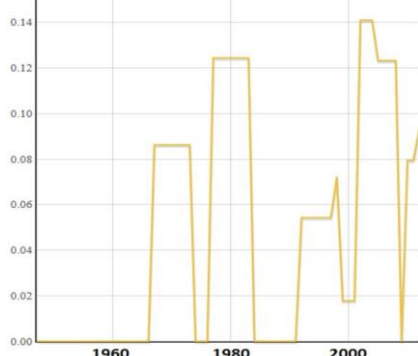

График 3. Распределение по частотности (частота на миллион словоформ) слова *аллергология* (по НКРЯ)

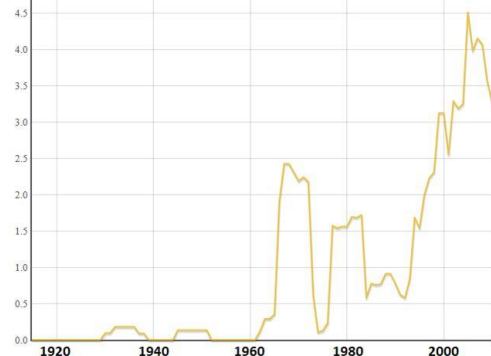

График 4. Распределение по частотности (частота на миллион словоформ) слова *аллергический* (по НКРЯ)

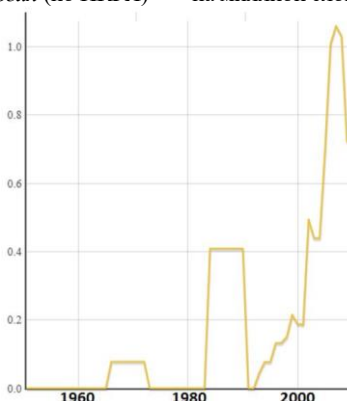

График 5. Распределение по частотности (частота на миллион словоформ) слова *аллерголог* (по НКРЯ)

НКРЯ [17] и Google Books [18] с 1930 г. по 1960 г. – 5 цитат).

С 1960-х гг. увеличивается количество упоминаний слова *аллергия* (см. график 1, полученный на сайте НКРЯ [17]) в массовых научно-популярных изданиях («*Это вызывает нежелательные реакции в виде аллергии, различного рода интоксикаций и нередко вредно воздействует на больного* [А. Вишневский. Полимеры в хирургии // Химия и жизнь, 1965]), художественной литературе («*У вас крапивница. Аллергия. Вам противопоказано жрать клубнику в таких количествах*» [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Гадкие лебеди (1967)]).

Кроме слова *аллергия* НСЗ-60 фиксирует его производные *аллергический*, *аллерген*, *аллерго-*

логия и *аллерголог* (см. графики 2, 3, 4, 5). Появление этих производных также относится к 1930–1940-м гг., однако «оживление» употребления происходит в 1960-е. Первые и сразу многочисленные вхождения термина *аллерголог* относятся к моменту «активизации» словообразовательного гнезда слова *аллергия* – 1960-м гг.

Также ко второй половине 1960-х годов относятся производные *аллергеновый* и *аллергологический*, однако в НСЗ-60 они не фиксируются.

Исходя из динамического анализа частоты употреблений, словообразовательной реализации, типов текстов, контекстов, в которых упоминаются слова *аллергия*, *аллерген*, *аллергология*, *аллергический*, *аллергологический* и др., можно сделать предварительный вывод об

освоенности этих терминов общелитературным языком.

Также отметим, что в случае со словообразовательным гнездом слова *аллергия*, как и со всеми вошедшими в словарь специальными лексическими единицами, можно говорить о функционировании терминов в качестве общеупотребительных слов, так как при использовании «в художественных произведениях или в условиях бытового общения термин выражает бытовые понятия или общие представления» [13, с. 40]. Иначе говоря, в условиях неспециальной коммуникации научное понятие замещается общим представлением, набором признаков, отраженным в сознании носителя языка [19].

Как видно из описания НСЗ-60, данный неологический словарь-справочник активно регистрирует в своём словнике специальную лексику: термины различных сфер человеческой деятельности, профессионализмы (*ошибаемость, отсняться* и др.), профессиональные жаргонизмы (*космик, аннушка* и др.), незафиксированные слова, возникшие в XIX веке, начале XX века, 20–30-е годы XX века, оживление употребления которых относится к 50–60-м гг. (*вероятностный, алгоритм, взезмой* и др.), вариативные единицы.

Остановимся на положении о вариативности некоторых терминологических единиц, описанных в НСЗ-60. Например, орфографическая вариативность, при которой указываются обе формы: *голография* и *холография*, *электронвольт* и *электронвольт*, *мю-мезон* и *мюон* и др. Изредка даются рекомендации в подобных случаях, например, *ракетоноситель, ракета-носитель (правильно)*, где второе слово отмечено как правильный вариант написания для значения «многоступенчатая ракета для вывода в космос полезного груза». Также находим несколько слов для обозначения «предполагаемого жителя другой планеты»: *инопланетец, инопланетник, инопланетянин*.

Подобная специфика словника объясняется узуальным характером словаря, его стремлением зафиксировать лексическое состояние языка в определённый период. Приобретение словом языковой стабильности требует времени, которая может и не наступить. Например, в ситуации со словами *космопроходец, космолётчик, космоплавание* и др., написанием *мю-мезон, холография* было отдано предпочтение их альтернативам.

В проанализированной выборке специальная лексика появилась преимущественно путём сложения и аффиксации, что не совпадает с современным общепринятым мнением о ведущей роли синтаксического способа терминообразования.

Для новой лексики 50-х, 60-х гг. остаётся актуальным банк латинских и греческих терминоэлементов, о чём свидетельствует большое количество новых терминов в НСЗ-60, образованных с использованием префиксоидов *кардио-, гипо-, крио-, бати-* и др. Регулярно используемые в словообразовательных моделях типовые аффиксальные терминоэлементы (*-ия, -ический, -ист* и др.) образуют системные связи между деривационными полями. В терминах, наподобие *иммуноморфолог, нейроанатомия* и др., первая часть (латинизмы и грецизмы) показывает происхождение термина из той или иной категории, вторая часть – его принадлежность к той или иной категории наименований [20, с. 10].

Наибольшее количество лексики, появившейся в 50-, 60-е гг., относится к научным областям медицины, физики, химии, космонавтики и астрономии. Преобладание неологизмов в определённых областях человеческой деятельности объясняется экстралингвистическими причинами: развитием науки и техники, международными отношениями, преобладанием определённого сектора промышленности и др.

Таким образом, можно говорить о том, что в НСЗ-60 новое понимание *неологизма* применено на практике. Для авторов словаря лексическим новшеством является слово, удовлетворяющее трём определителям: конкретизации по параметрам «время» («когда?»), «сфера и жанр употребления» («где?»), «новизна» («что новое?») [7]. Расширение границ включаемой в словарь лексики позволило НСЗ-60 продемонстрировать общую тенденцию, также соответствующую текущему развитию русского языка, а именно: язык для специальных целей становится основным ресурсом пополнения литературного языка.

Список литературы

1. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. М.: Советская энциклопедия, 1971. 543 с.
2. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. Ленинград: Наука, 1965. 565 с.
3. Котелова Н.З., Сорокин Ю.С. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. Предисловие // Избранные работы. СПб., 2015. С. 169–180.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
5. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1972. 327 с.
6. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1957–1961.

7. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Избранные работы. СПб., 2015. С. 181–199.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2009. 256 с.
9. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В.И. Чернышёва. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковники, 2002–2007. Т. I–IV.
11. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 2008. М.: Академия, 304 с.
12. Даниленко В.П. Язык для специальных целей // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С. 234–270.
13. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
14. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Либроком, 2009. 248 с.
15. Авербух К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: Дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2005. 324 с.
16. Швецова С.В. Лингвистический анализ способов терминообразования в современной английской офтальмологической терминосистеме: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005. 180 с.
17. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 18.05.2019).
18. Google Books [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.ru> (дата обращения: 06.06.2019).
19. Селенёва А.В. Опыт определения информационного содержания терминов в неспециализированной сфере функционирования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск, 2012. С. 307–316.
20. Подольская Н.В. Отраслевой словарь // Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 199 с.

**SPECIAL VOCABULARY OF THE 20TH CENTURY AS AN OBJECT OF NEOGRAPHY:
THE HISTORICAL BACKGROUND (BASED ON THE MATERIAL OF THE DICTIONARY
«NEW WORDS AND MEANINGS.
REFERENCE DICTIONARY BASED ON THE 1960s PRESS AND LITERATURE»)**

E.S. Gromenko

The article aims to reveal and characterize term formation in the middle of the 20th century based on special lexis reflected in the dictionary «New words and meanings. Reference dictionary based on the 1960s press and literature». Thematical composition and lexico-semantic groups of samples are analyzed; the dynamics of inclusion into common language of one of sample term's word-formation nests is described.

Keywords: neology, lexicography, neography, terminology, special vocabulary, term formation.

References

1. Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 60-h gg. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1971. 543 s.
2. Sorokin Yu.S. Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30–90-e gody XIX veka. Leningrad: Nauka, 1965. 565 s.
3. Kotelova N.Z., Sorokin Yu.S. Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 60-h gg. Predislovie // Izbrannye raboty. SPb., 2015. S. 169–180.
4. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1966. 608 s.
5. Shanskij N.M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka: Ucheb. posobie. M.: Prosveshchenie, 1972. 327 s.
6. Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Russkij yazyk, 1957–1961.
7. Kotelova N.Z. Pervyj opyt leksikograficheskogo opisaniya russkih neologizmov // Izbrannye raboty. SPb., 2015. S. 181–199.
8. Lejchik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. Izd. 4-e. M.: Izd-vo LKI, 2009. 256 s.
9. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. / Pod red. V.I. Chernyshyova. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1948–1965.
10. Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovij slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij / Pod red. N.Yu. Shvedova. M.: Azbukovniki, 2002–2007. T. I–IV.
11. Grinev S.V. Vvedenie v terminovedenie. M., 2008. M.: Akademiya, 304 s.
12. Danilenko V.P. Yazyk dlya special'nyh celej // Kul'tura russkoj rechi i effektivnost' obshcheniya. M., 1996. S. 234–270.
13. Golovin B.N., Kobrin R.Yu. Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminah. M.: Vysshaya shkola, 1987. 104 s.
14. Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasil'eva N.V. Obshchaya terminologiya. Voprosy teorii. M.: Librokom, 2009. 248 s.
15. Averbuh K.Ya. Obshchaya teoriya termina: kompleksno-variologicheskij podhod: Dis. ... kand. filol. nauk. Ivanovo, 2005. 324 s.
16. Shvecova S.V. Lingvisticheskij analiz sposobov terminoobrazovaniya v sovremennoj anglijskoj oftal'mologicheskoy terminosisteme: Dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2005. 180 s.

17. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru/new/> (data obrashcheniya: 18.05.2019).
18. Google Books [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://books.google.ru> (data obrashcheniya: 06.06.2019).
19. Selenyova A.V. Opyt opredeleniya informacionnogo sodержaniya terminov v nespecializirovannoj sfere funkcionirovaniya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Chelyabinsk, 2012. S. 307–316.
20. Podol'skaya N.V. Otrasevoj slovar' // Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. M.: Nauka, 1988. 199 s.